

X 1 DEC 1970

Газета №

г. Москва

ЛЮБИМЫЙ
УЧЕНИК

ТВОРЧЕСКАЯ индивидуальность проявляется сразу.

Когда к нам в ГИТИС пришел Вольдемар Пансо, он порастил нас яркостью таланта. Что бы он ни делал — будь это этюд или отрывок, — все поражало своеобразием, оригинальностью и тем, что Пансо умел проникать в самую суть того, с чем он соприкасался.

Он умел делать самое трудное — проникать и раскрывать содержание роли, отрывка, этюда. Алексей Дмитриевич Попов называл манеру работать Пансо мастерской. В Пансо счастливо сочетаются дар режиссера, актера, педагога, писателя.

Ему много дано природой. Но он приумножил все данное ему. Пансо необычайно трудолюбив. И вот это сочетание труда и таланта делает то, что он успевает в жизни так бесконечно много, — путешествовать, ставить спектакли, играть и в театре, и в кино, воспитывать молодежь, писать докторскую диссертацию...

Мне кажется, что суть его таланта состоит в том, что Пансо умеет жадно обогащаться жизнью. Он чувствует ее пульс, ее непрерывную новизну.

Он глубоко заинтересован всем происходящим в жизни. И литература, и поэзия, и спорт, и наука, и политика — все занимает его. На все он откликается. В юности его душа ярче отзывалась на комическое. Его огромный юмор радовал всех окружающих. С годами все углублялось. Следя за его работами, с удивлением понимаешь, что ему подвластны и комедия, вплоть до опе-

ретты, и трагедия (я бесконечно люблю его «Гамлета»). Он и философичен, и метафоричен — этот большой, быстрый человек с глазами и улыбкой ребенка.

Кажется, что в нем густо замешаны качества почти противоположные, и это и создает его удивительную человечность. Каждая следующая его работа вызывает острый интерес — какой новой гранью повернется к нам Вольдемар Пансо? И ждешь этой новой грани. И больше всего радует, что эта новая грань не поглотила уже знакомые нам, а, наоборот, заставила их сверкнуть еще ярче.

Пансо — удивительный режиссер. Он всегда нов, современен и вместе с тем он никогда не отрывается от сути реалистического искусства.

Он знает цену человеческому сердцу и мозгу, и умеет заставить зрителя волноваться судьбами действующих лиц — всегда живых людей на сцене.

Как бы остра и своеобразна ни была форма в его спектаклях, но человек в нем всегда на первом плане.

Вольдемару Пансо — пятьдесят лет. Это и много, и мало. Много потому, что, кажется, в одно мгновение улетучилось больше двадцати лет, которые отделяют его от студенческой скамьи. Мало, потому что ему предстоит еще много прекрасного и трудного в жизни.

Я от всей души поздравляю Вольдемара Пансо, одного из самых моих любимых и талантливых учеников.

М. КНЕБЕЛЬ.